

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 13 сентября 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 13 de setiembre de 1986 No. 1885

МЫСЛИ В СЛУХ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ И СВОБОДА

В середине августа с. г. Аргентину посетил испанский философ Хосе Ферратер Мора, известный своим монументальным "Философским словарем". Он прочел ряд докладов, на пять разных тем, из которых только одна имела прямое тематическое отношение к философии: "Политическая философия и свобода".

Ферратер Мора отметил, что под свободой он понимает в первую очередь "индивидуальные свободы", и что единственным ограничением для свободы можно считать причинение вреда ближнему. Однако "мы никогда не сможем разрешить все проблемы, которые вызывает свобода", заявил он.

Центральной темой этого доклада был вопрос о соотношении между политической свободой и развитием культуры вообще и политической мысли в частности. Ферратер Мора отметил два крайних воззрения по этому поводу. Одно считает, что без полной политической свободы невозможно развитие политической мысли. Другое утверждает независимость человеческой мысли от внешних политических условий. Оба воззрения, согласно докладчику, частично правильны, но ни одно из них не является абсолютно точным. Например, Платон развивал и формулировал свою политическую мысль в обстановке относительного политического зажима. Но, с другой стороны, в Советском Союзе в тридцатых и сороковых годах ни один философ не мог ничего сказать не только вне марксизма, но и вне тогда действительного варианта марксизма, то есть марксизма-ленинизма-сталинизма.

Конечно, по этому поводу можно было бы сделать не мало замечаний. Например, что никак нельзя сравнивать политическую и культурную жизнь в греческих городах 4-го века до Р. Х. на Балканском полуострове и в Южной Италии, с обстановкой в СССР в 30-е и 40-е годы. Также как никак нельзя сравнивать Сталина с сиракузскими тиранами. Дело в том, что древние тираны не были продуктом тоталитарных идеологий, как современные. Наоборот, сам Платон, возможно, подвергся преследованиям частично как раз за свои попытки установления первой — тогда еще в зародыше — утопической, то есть фактически тоталитарной системы. Кроме того, если при Сталине никто и не мог ничего сказать, это еще не значит, что никто ничего не думал, в том числе и в области политической философии. Конечно, большинство этих мыслей — если они даже и были записаны — наверное пропали навсегда, но кое что может быть еще когда-нибудь и увидит свет.

И. А.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

САТАНА ТАМ ПРАВИТ БАЛ

В действиях большевиков уловима для нас логика, которую неопытные и комично детски-наивные в политике американцы разгадать не в состоянии. Именно эту слепоту и неспособность мыслить Советам и надо культивировать в США. А препятствие — наличие там людей, знающих, что такое *истинный социализм*, и имеющих мужество рассказывать о нем правду; и, разумеется,

чем такие люди авторитетнее и представительнее, тем они опаснее, и потому тем важнее их устранить, запугать, заткнуть им рот.

Чекисты, во всеоружие долгодетной практики, оперируют по *категориям*. Например, беженцы из стран Восточной Европы осведомлены о коммунизме и о его преломлении в жизни в их закабаленных красными тиранами странах, и склонны чересчур шумно передавать свои наблю-

(с энкаведистской точки зрения!) элемент. Если к славянам и румынам англо-саксы относятся недоверчиво, то к прибалтам, 20 с лишком лет пользовавшимся независимостью и соблюдавшим все внешние формы демократии, по религии в основном протестантам, по быту ориентированным на Запад, они питают больше симпатии. Да латыши, эстонцы и литовцы, как и поляки, все же всеми непредубежденными обывателями рассматриваются как жертвы советской агрессии... Как же их не пугнуть?

И возникает чудовищное дело Карла Линнаса, молодого эстонца, по всей очевидности повинного лишь в участии в одном из военных формирований, в годы германской оккупации предназначенных для защиты против вторжения большевиков. По здравому смыслу, — что же более правого и святого, чем оборона родины

между прочим — абсолютно противозаконно) Иван Демьянюк, который ни в чем не виноват, а страдает за то, что у него имелся в Германии то ли тезка, то ли похожий на него с лица человек, служивший у немцев в лагере по истреблению евреев.

Всем сестрам по серьгам! Положим, великоросов-то уж и прежде не пощадили: кошмарные, позорные выдачи в Кемптене, Дахау, из самих Штатов, гнусная операция *килевания* — вечный позор для Америки! — чего же бы дальше? Ан глядь, жив, жив курилка! Есть в США и власовцы, и бойцы различных национальных легионов (туркестанского, северокавказского), и люди, боровшиеся пером и словом за свободу и человеческие права, попираемые преступным, кровавым советским строем.

И вот из нашей многострадальной второй эмиграции выхватывается и избирается в жертву профессор Иельского Университета, талантливый писатель и широко известный журналист Владимир Самарин. Еще бы! падение такой головы не останется незамеченным, — ни в мире иностранном, ни в мире нашего Зарубежья.

В совершенно безграмотной формулировке состоявшегося над ним Шемьякина Суда сказано, что он уличен в сочувствии врагу. То есть, Германии в годы Второй Мировой войны.

Типично это запугивание тупоумного Запада призраком мертвого Гитлера, — и в момент, когда со дня на день на него должна обрушиться вся грозная сила Красной Армии! Пусть сражаются с привидениями; лишь бы не готовились к отпору нависшей вплотную над головой угрозе! Нам-то все ясно; а политики свободного мира имеют глаза и не видят, имеют уши и не слышат, на гибель себе и народам, которые ведут в бездну...

И до чего же глупы эти трафаретные слова! Никто из нас Германии (да еще и национал-социалистической) не сочувствовал; но не было выбора в борьбе с большевиками, — вы-то все, западные "демократы" пребывали в союзе с *добрым дядей Джо*. Именно за свое безумие, за свое тогдашнее предательство дела свободы, вы и мстите нам! И услужливо выдаете неприятелю беглецов... совсем как Советы в час своей дружбы с Третьим Рейхом.

Но, Боже! Ведь казалось, будто мрак рессеялся, что черные дела, мужественно разоблаченные людьми доброй воли как лорд Бетелль, П. Гексли-Блайт и граф Н. Д. Толстой, отошли в проклятое прошлое, — и теперь все сначала?! Поистине:

Неправда зыблет небеса!

О несправедные судьи! Вы призываете кару Господню на свою землю, — и она придет... *Gladius Dei super terram!*

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Владимир Дмитриевич Соколов-Самарин (фотография 1943 года). На 3-ей странице "Наша Страна" воспроизводит его "Четвертое заявление для печати".

дения окружающим. Надо их унять. А одна из сил, которую они уважают и к которой прислушиваются — христианская Церковь: в той мере, что она не дает себя обмануть, растлить и поставить на службу врагам человечества.

И вот рождается травля на православного румынского архиепископа Валериана Трифу. Он де был в студенческие годы членом Железной Гвардии. А Garda de Fier была молдавской организацией (конечно, вещи обстояли куда сложнее; но нельзя же ждать, чтобы американцы разбирались в румынских событиях?). И человек принужден бежать; слава Богу еще, что он, кажется, спасся все же от погребения! Балтийцы — еще более вредный

против кровавого сталинского режима! Да еще — после того как народы Прибалтики (да и русские, которых много в тех государствах жило, в положении либо политических эмигрантов, либо старых исконных обитателей) испытали апокалиптические ужасы массовых ссылок и ликвидаций всего, способного захватчикам оказать сопротивление.

И Линнас томится в тюрьме и ждет выдачи в руки большевистских палачей!

Ну и украинцы... Сии последние привыкли, что с ними на Западе считаются; у них ведь и депутаты в Конгрессе есть, и всякие общественные организации... Хлоп! Забавным образом, арестовывается и выдается (даже не в СССР, а в Израиль; и

В Аргентине

ТРИ ГРУППЫ ПРОБЛЕМ

В настоящее время, в Аргентине преобладают в общественно-политической жизни страны три группы проблем: экономические проблемы, отношения между Католической Церковью и правительственными кругами и отношения между гражданскими властями и вооруженными силами.

Каждая из этих трех групп проблем отражается соответствующим образом и в законодательном органе страны, чьи ординарные сессии заканчиваются 30-го с. м.

Правительственный проект государственного бюджета на текущий 1986 год был представлен парламенту в начале февраля с. г. В "Нашей Стране" № 1860, от 22-3-1986, мы писали, что, по всей вероятности, этот проект "будет окончательно утвержден... лишь после ординарных сессий, начинающихся 1 мая...". В прошлом месяце этот проект был утвержден нижней палатой (представителей), откуда он перешел на рассмотрение в верхнюю палату (сенат). Повидимому, этот проект будет утвержден до конца этого месяца сенатом, но с некоторыми изменениями, касающимися главным образом распределения федеральных средств между отдельными провинциями (сенат состоит из представителей провинций, выбираемых не прямо населением, но провинциальными парламентами, и поэтому он особенно защищает интересы провинций). Возможные изменения должны быть, в свою очередь, тоже апробированы палатой представителей, так что бюджет на 1986 год будет готов, когда три четверти года уже пройдут.

Тем временем, экономическое положение в стране изменилось. Когда составлялся проект бюджета в начале этого года, месячная инфляция равнялась приблизительно 2,5 %, так что эта же приблизительно инфляция и легла в основание проекта. Теперь же средняя месячная инфляция последних двух месяцев находится около 8 % в месяц, вследствие чего запроецированная в бюджете инфляция в 28 % в год уже сильно превышена. Именно это сильное увеличение инфляции, после первого года австралийского плана, вызвало сильную панику не только в ведущих экономических кругах страны, но и у всего населения. Министр экономики Сурруиль, в речи по телевидению, проанализировал возможные причины увеличения инфляции. Он считает, что ни дефицит государственного бюджета, ни дефицит внешнего платежного баланса не были причинами этого увеличения. Центральный банк, с середины прошлого года не финансировал выпуск денег правительственных дефицитов, в то время как платежный баланс удалось удовлетворительно урегулировать. При этом, министр не отметил, что дефицит платежного баланса покрывается при помощи получения новых кредитов за границей, в обмен на которые правительство получает в Центральном банке аргентинские деньги, которыми оно, в свою очередь, покрывает свои бюджетные дефициты. Это мы отмечали в вышеуказанном номере "Нашей Страны" еще в марте с. г.

Министр считает, что причинами увеличения инфляции были: освобождение в апреле с. г. замороженных цен, увеличение за последние месяцы жалований, повышению тарифов за услуги и товары государственных (дефицитных) предприятий (телефоны, газ, электричество, бензин и т. д.), и начавшиеся снова микро-девальвации аргентинской валюты. Но, кроме того, министр особенно отметил еще одну причину: увеличение количества денег в обороте, которое как бы оправдало все эти перечисленные увеличения. Причем, выпуск денег происходил путем предоставления кредитов — без всякого покрытия — другим банкам, главным образом принадлежащим отдельным провинциальным правительствам и другим государственным учреждениям. Между прочим, мы отметили опасность такой практики в вышеуказанной заметке в марте с. г., то есть за пять месяцев до признания самого министра. Этот частный вопрос, вообще, заслуживает отдельного разбора, также как и другие две группы проблем (отношения с Католической Церковью и с вооруженными силами). Б. П.

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

В СУББОТУ 20 СЕНТЯБРЯ 1986 ГОДА
В 12,30 ЧАСОВ ОТМЕЧАЕТ

ДЕНЬ ПАМЯТИ ВЕРНЫХ

В СВОЕМ ПОМЕЩЕНИИ (УЛИЦА БУЭНОС АЙРЕС
2655, ОЛИВОС)

ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ ЧЛЕНОВ ОРЮРА И ДРУЗЕЙ

Что происходит в Кремле?

В середине июля состоялось заседание Политбюро, где обсуждалась Чернобыльская катастрофа. Сообщается, что "авария произошла из-за целого ряда допущенных работниками электростанции грубых нарушений правил эксплуатации реакторных установок. На четвертом энергоблоке при выводе его на плановый ремонт в ночное время проводились эксперименты, связанные с исследованием режимов работы турбогенераторов. При этом руководители и специалисты АЭС и сами не подготовились к этому эксперименту, и не согласовали его с соответствующими организациями, хотя обязаны были это сделать. Наконец, при самом проведении работ не обеспечивался должный контроль и не были приняты надлежащие меры безопасности".

Этой версии поверить трудно — при советской централизации руководство станции не могло не согласовать эксперименты с министерством. Тем более, что эта станция — не научная, а промышленная, так что эксперименты ее руководству были вовсе ни к чему и могли проводиться только по приказу свыше.

В сообщении далее говорится, что "разрушение реактора повлекло к радиоактивному загрязнению территории вокруг станции на площади около одной тысячи кв. км. (то есть в радиусе 30 км.). Здесь выведены из оборота сельскохозяйственные угодья, остановлена работа предприятий стройки и других организаций. Только прямые потери в связи с аварией составляют около 2 миллиардов рублей.

Прокуратура СССР возбудила уголовные дела против лиц, виновных в аварии на Чернобыльской АЭС, и ведет расследование, после завершения которого материалы следствия будут переданы в суд.

За крупные ошибки и недостатки в работе, приведшие к аварии с тяжелыми последствиями, сняты с занимаемых должностей председатель госатомнадзора Кулов, замминистра электростанции Шашарин, первый заместитель министра атомной энергии Мешков, замдиректора научно-конструкторского атомного института Емельянов".

В "Русской Мысли" от 25-7-86 опубликовано интервью секретаря московского горкома Б. Ельцина перед пропагандистами — не подлежащий огласке документ, но явно как намеренная утечка информации.

Б. Ельцин, в частности, заявил, что "Надо заставлять работать людей. Органам милиции будет спущен план по туеядцам. В Москве широко развита наркомания. Уже зарегистрировано 3.600 наркоманов. За последние месяцы в Москве арестовано 800 человек руководителей торговли. Черпаем, черпаем, а дна в этом грязном колодеце пока не видно.

Интересуются моим режимом дня. Работаю с 6 утра до 12 ночи. Сплю 4 часа. С 5 до 7 утра — работа над собой. Получаю записку: "Планы у тебя наполеоновские, куда ты влез? Убирайся к себе в Свердловск, пока не поздно".

"Русская Мысль" комментирует: "Чистки, взыскания, наказания, репрессии, поощрение доноительства, вселение страха и недоверия всех ко всем, по сталинскому образцу. Все это может вылиться в советскую "культурную революцию". Бедность, неустроенность людей, их бесправие и незащитность — будут "решаться" арестами, судами, увольнениями, ссылкой, лагерными сроками, смертными казнями. Смесь страшная".

Д. Р.

Во вторую годовщину смерти моего незабвенного мужа

АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

в среду, 15 октября с. г. в 19 часов, в Воскресенском Кафедральном Соборе на улице Нуньес 3541, Буэнос Айрес, будет отслужена панихида, о чем извещает вдова покойного.

Толстовский Фонд устраивает, в рамках приготовления к празднованию 1000-летия Крещения Руси, в воскресенье 21 сентября с. г.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

В программе участвуют: Левон Богосиян, бас-баритон Театра Колон; Карлос Пиццини, тенор Театра Колон; Елена Самсонова, меццо-сопрано; проф. Елена Ларионова, управляющая трио хора ОРЮР.

Концерт состоится в аудитории Христианской Ассоциации Молодежи, (YMCA), Reconquista 439, Buenos Aires, в 16,30 часов.

Вход 1,- австраль в пользу стариков беженцев в Аргентине.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ТЕЛЕГРАММЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Его Блаженство Диодор, патриарх Иерусалимский и всяя Палестины послал Высокопреосвященнейшему митрополиту Виталию телеграмму следующего содержания: "С удовлетворением узнал об избрании Вас Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей. Тепло приветствую и молитвенно желаю от Господа укрепления Ваших сил и озарения на пользу и единство всей православной Церкви.

Митрополит Виталий также получил телеграмму от главы Российского Императорского Дома. Великий Князь Владимир Кириллович написал: "Благодарю за телеграмму. Сердечно приветствую по случаю Вашего избрания. Господь да содействует Вам в несении возложенной на Вас тяжелой ответственности".

ЕРЕТИКИ

Нам пишут из Нью Йорка:

Редактор журнала "Кадетская Перекличка" Н. Козьякин поместил в № 40, за май 1986 года, статью в которой заявил, что "библейские темы мне думается не всегда есть слово истины". В русских церковных кругах Нью Йорка такая фраза, более свойственная советскому антирелигиозному журналу, нежели официальному органу православных кадет, вызвала недоумение.

Кроме того Н. Козьякин сочувственно отозвался об одной из формулировок основателя коммунизма. "Трудно не признать, — написал редактор "Кадетской Переклички", — он же один из видных деятелей Конгресса Русских Американцев, — что Маркс был в одном из своих постулатов очень близок к истине, когда изрек "Бытие определяет сознание".

Дальше Козьякин возвестил: "Вернемся мы в Россию или нет, вопрос вполне не существенный".

Мало того, в том же номере "Кадетской переклички" ее постоянный сотрудник В. Бодиско не отстаёт от редактора. По его мнению "трудно, почти невозможно дословно принять многое, что преподавали нам законоучители, начиная с сотворения мира, минуя Иону во чреве кита и кончая восхвалением тех, кто "имет и разбьет" вавилонских младенцев о камень, как в Великом Посту на субботних всенощных поет хор. Да и как можно почитать православие единой Церковью Христовой, если даже в нашей эмиграции разделилось оно на четыре юрисдикции".

К своей кощунственной тираде В. Бодиско присовокупил лишний раз фразу, постоянно им на все лады склоняемую на страницах кадетского журнала, что мол "России нету".

ПОЛУЧЕННЫЕ КНИГИ

"Памятка 1-ой Русско-Сербской Гимназии. Белград 1920-1944". Издание Объединения Бывших Учеников 1-ой Русско-Сербской Гимназии в Белграде. Нью Йорк, 1986.

"The names Rus/Russia and Ukraine", by Michael Karpatsky, Washington DC 1986 "Monastery Press" 8011 Champaign Ave., Montreal, QUE — H3N 2K4 Canada.

В. Д. СОКОЛОВ-САМАРИН

СВОДКА С ФРОНТА ОБОРОНЫ

(ЧЕТВЕРТОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ)

1

Приговор по моему "делу", сфабрикованному в КГБ в тесном сотрудничестве с его здешними сообщниками, коллаборантами, из Отдела спецрасследований министерства юстиции США, который давно следует называть Отделом спецрасследований КГБ, — вынесен судьей Томасом Мерфи 29 мая 1986 года: лишение гражданства.

Здесь "ведущая пресса" пригрозила: после лишения гражданства последует депортация — и не какая-нибудь, а насильственная.

Страшен черт, да милостив Бог!

Между прочим, судья Мерфи это тот самый судья, который в дни своей храброй молодости послал на электрический стул супружескую пару советских шпионов, коммунистов Розенбергов.

И выпало на долю судьи Мерфи судить под конец жизни антикоммуниста, врага интернационального коммунизма. И осудил судья Мерфи антикоммуниста только за одно: за печатное слово.

На русском языке приговор опубликован в газете "Русская Жизнь", выходящей в Сан Франциско, в номере за 28 июня 1986 года. Правильно сделал редактор "Русской Жизни" граф А. А. Соллогуб, опубликовав этот примечательный документ — документ нашего океанного времени.

Переводчик сопроводил свой перевод примечанием, высказав предположение, что приговор был составлен наспех и небрежно. Между тем, времени для его составления было достаточно: целых семь месяцев.

Я разослал этот "документ эпохи" в разные страны, к сведению мировой антикоммунистической общности. Пришли уже первые отклики.

Так, крупный канадский юрист, прокурор одного из трех больших городов Канады, которому приговор был вручен, прочитав его, бросил на стол и сказал коротко: "В этом документе нет состава преступления!"

Видный государственный деятель ФРГ (Западной Германии), после ознакомления с приговором, прислал моим адвокатам специальный меморандум, а моему другу в Мюнхене заявил, что "включается в борьбу" за мои гражданские права, попираемые в США.

Как я уже писал в "Моей глубокой благодарности" в декабре 1985 года, одна из трех стенографисток в последний день процесса сказала с негодованием моему адвокату: "Я не понимаю, что здесь происходит! Я не понимаю, за что его судят!"

Вот подлинный голос великого американского народа, который еще скажет свое веское слово.

2

Некоторые комментарии к тексту приговора.

А) В приговоре, как и в публикациях Отдела спецрасследований, некая "игра слов". Меня, как и других ни в чем не виноватых эмигрантов, будто бы преследует "правительство США". Ни правительство США в целом, ни его инстанции равно никакого отношения не имеют к тому потоку обвинений, которые валятся на головы и ни в чем не виноватых людей (Франк Валус, Черим Сообцов, Валентин Мороз и другие). Отдел спецрасследований министерства

юстиции не столько правительственная инстанция, сколько злокачественный нарост на правительственном аппарате США.

Б) Начинается приговор с утверждения, будто я получил право на жительство в США "путем ложных показаний". Утверждение это свидетельствует о том, что прокурорам-обвинителям из все того же Отдела спецрасследований удалось ввести в заблуждение судью Томаса Мерфи. И действительно, в тексте приговора, занимающем десять страниц, этих "ложных показаний" не обнаруживается.

В) Главным "экспертом" обвинения (обвинители на процессе: Гольдберг, Эйхорн и Линч) был некто Херстин (Герштейн), профессор истории одного из университетов США, который, изучая период Второй Мировой войны, пересмотрел, как сказано в приговоре, "десятки миллионов документов о нацистской пропаганде". Как мог один человек "пересмотреть" десятки миллионов документов, остается секретом автора приговора. Такого количества документов о "нацистской пропаганде" нет и быть не может во всех архивах мира.

Г) В приговоре сообщается, что "очистка оккупированных областей от евреев" проводилась "согласно распоряжениям Геббельса". Каждому, кто хоть мало-мальски знаком с историей Второй Мировой войны, известно, что такие распоряжения мог отдавать Гиммлер или сам Гитлер, но никак не Геббельс, министр пропаганды, редактор большой газеты "Дас Рейх".

Д) В приговоре говорится, что "каждая германская армия в России имела пропагандную дивизию" (!). На самом деле каждая армия имела всего-навсего пропагандную роту ("пропаганда-компания"). В Орле стоял штаб Второй танковой армии, которой командовал генерал-полковник Гельмут Шмидт, участник заговора против Гитлера.

Е) В приговоре сообщается, что перед тем, как я начал работать в редакции газеты "Речь", меня будто бы "проверили в Абвере, являющейся частью немецкой пропагандной сети". Абвер, как известно, германская военная разведка в то время, к пропаганде не имевшая ровно никакого отношения.

Ж) Обо мне в приговоре говорится так: "... Он был убежденным нацистом-антибольшевиком — в основном иудео-большевиком". Как это можно одновременно быть и антибольшевиком и иудео-большевиком, автор приговора, вероятно и сам объяснить не может.

З) В приговоре утверждается, что вина моя "отягчается": "... Переизданием в одном из номеров "Речи" "Протоколов сионских мудрецов". Как можно целую книгу "переиздать" в одном номере четырехстраничной газеты малого формата, опять-таки остается секретом автора приговора.

И) Далее в приговоре идут рассуждения о моей книге "Жизнь под немецкой оккупацией" — 1942-44 годы", вышедшей в 1954 году в издательстве Колумбийского университета. Книга эта — результат личных наблюдений и размышлений над теми событиями, которые автору и его друзьям пришлось пережить. Прочитавши книгу (наверно, не очень

внимательно) судья делает такое заключение: "... Соколов скрыл действительные случаи из своей жизни в Орле в то время, когда работал в "Речи", потому что в книге ничего не сказано о настоящих отношениях между ним и работодателем".

Читаешь и понять не можешь, что хочет сказать автор.

К) Далее в протоколе сообщается, что в Берлине (в 1944 году) я получил работу в газетах "Заря" и "Воля народа". В газете "Заря" никакой работы я получить не мог по той простой причине, что "Заря" уже перестала выходить. Вместо нее начала выходить "Воля народа". В "Заре" еще в начале 1943 года была одна моя статья, да и то не посланная мною, а перепечатанная из "Речи". В "Воле народа" я писал. В последнем номере "Воли народа" была моя большая статья, занявшая всю первую страницу, — "Народ в борьбе". Статью эту, в числе прочих материалов и фальшивок, обвинители получили из Москвы, из КГБ. На процесс их привез атташе советского посольства в Вашингтоне А. Б. Бугаев. Утром он выдавал обвинителям пачку газет. Под конец судебного заседания отбирал у них. Жил он в том же этеле, где жили прокуроры-обвинители.

Статью "Народ в борьбе" инкриминировать мне никак не могли по той причине, что ни в ней, ни в "Воле народа" вообще вопрос об евреях не поднимался никогда.

Л) В приговоре сообщается, что после капитуляции Германии я, моя жена и дочь "... стали жить в лагере перемещенных лиц под Гамбургом". И вслед за тем совершенно анекдотическое: "Как они туда попали, совершенно неизвестно". В самом деле, как мы попали из Гамбурга в транзитный лагерь Венторф, неподалеку от Гамбурга? Поездом, самолетом, подводной лодкой? Для дремучего географического невежества вопрос этот, по-видимому, не разрешим. Добавлю, что в Венторф мы приехали всего на несколько дней — перед отъездом в Бременгафен, а оттуда за океан.

М) Далее в приговоре есть рассуждения об Акте о перемещенных лицах, об ИРО, о ДПС и прочем. Один из шести свидетелей-экспертов обвинения (Херстин, Эпстин (Эпштейн), Софар и др.) утверждал, вопреки очевидности, что "... Соколов солгал Комиссии ДПС, не сказав о своих связях с газетой "Речь". Ложь горе-эксперта опровергается самим приговором, в котором не раз повторяется, что я говорил о том, что работал в "Речи".

Н) Сообщая о том, что русские рабочие в Германии жили плохо, что соответствует исторической действительности, автор приговора пишет: "В то же время сотрудники "Речи" хорошо питались, имели хорошие квартиры". На самом деле сотрудники "Речи" никакими привилегиями не пользовались. Никаких "хороших квартир" не имели, а жили, как и прочие жители Орла во время войны, да и до войны, при "родной" советской власти, по семье в одной комнате. Никакого специального "хорошего питания" не получали, а получали паек, как и другие служащие городских учреждений.

О) Есть в приговоре и вовсе непонятное. Автор приговора пишет: "Мы также отмечаем отсутствие сло-

ва "Речь", как название газеты, так же, как и города Орла — два факта, которые сразу обнаружили его ложь". Да помилуйте, почтеннейший старец! Не раз и не два вы видели, читали слово "Речь" и слово Орел в моей автобиографии, во всех анкетах, которые не раз заполнялись и в Гамбурге, и в Нью Йорке.

3

Особая роль в приговоре отведена Артуру Баю. "Правительственным властям, — пишет автор приговора, — повезло, что им удалось по прошествии тридцати лет взять показания Артура Бая, начальника Соколова в "Речи".

Да, если считать Отдел спецрасследований не правительственной инстанцией, а вернее злокачественным наростом на правительственном аппарате, то этому "наросту" повезло. После войны Артур Бай стал (когда именно, не знаю) ... вице-председателем Общества Советско-Германской дружбы. Регулярно бывает в Москве. Само собою разумеется, что это Общество "курируется" КГБ. При опросе Бая прокурорами присутствовал мой адвокат Брайан Гилдей. На вопрос адвоката, состоит ли Бай в компартии, Бай ответил отказался.

О той метаморфозе, которая произошла с Баем, я не знал, а потому написал ему письмо (15 июня 1982 года) с просьбой подтвердить тот факт, что немецкая цензура требовала, чтобы русские сотрудники "Речи" писали против евреев. Это письмо, написанное в сдержанных тонах, переданное Баем обвинителям (очевидно, по их требованию), инкриминируется мне, как некий документ, "отягчающий" вину... Остается открытым вопрос, сами ли обвинители разыскали Бая или им помог разыскать КГБ. По всей вероятности, и искали и им помогли разыскать их сообщники по черным делам из КГБ (Комитета государственного бандитизма — скажем так).

Артур Бай был цензором до декабря 1942 года. В декабре был снят. В дела "Речи" Бай действительно вмешивался мало: занимался больше своими личными делами. И мы писали то, что считали нужным писать. Я, в частности, в то время, кроме антикоммунистических статей, написал ряд литературных очерков и рассказов, написал ряд очерков по истории моего родного Орла. В том, что писал, никаких евреев не было.

На место унтер-офицера Бая был назначен цензором майор, тоже хорошо говоривший по-русски. В этом факте прокуроры-обвинители усмотрели непомерно возросшее значение "Речи", превратившейся в их ущербленном сознании в нечто, чуть ли не равнозначное газете Геббельса "Дас Рейх". Не даром в одной "ведущей газете" вместо слова "Речь" значилось: "Рейх". Не даром эксперт профессор Херстин цитировал, на потеху присутствовавших на суде русских эмигрантов, друзей моих, — Геббельса, фон Рибентропа, Альфреда Розенберга, а затем после паузы, — Владимира Самарина.

Строгий цензор все лето 1943 года не только требовал, чтобы писали против евреев, но и сам переделывал написанное, вставлял то, что считал нужным вставлять. Во второй половине июля 1943 года, когда мы покинули Орел, нас покинул и

строгий цензор.

15 номеров "Речи", доставленных спецкурьером из Москвы, из КГБ, в Отдел спецрасследований, в которых находятся инкриминируемые мне статьи за мою подписью, относятся как раз к моему периоду, к весне-лету 1943 года, когда нас "куррировал" упомянутый строгий цензор. На суде он фигурировал, когда я говорил о нем, а в приговоре его не оказалось.

Таковы, очевидно, "принципы" так называемого беспристрастного правосудия.

4

В приговоре повторяется и повторяется, как заклинание, что будто бы я скрыл, что писал против евреев — и в 1951 году в Гамбурге, и в 1957 году в Нью Йорке. Это не верно! В 1951 году мне ни разу не задали этого вопроса. В 1957 году в Нью Йорке задали. Я ответил (почти дословно): "Я — антикоммунист с молодости, и я писал против коммунистов, врагов моего народа, врагов всего человечества. Я писал против коммунистов, какой бы национальности они ни были..." Это истолковано так: ответил, что не писал против евреев.

На суде в демократической Америке вдруг выяснилось, что писать против евреев, сыгравших в большевицкой революции 1917 года решающую роль, нельзя было, что это некое преступление, которое карается... По закону? Нет, такого закона, кажется, нет.

"Одной из самых злостных статей Соколова, — негодует автор приговора, — была статья, озаглавленная: "Бывшие хозяева Орла".

А как раз в этой статье минимум эмоций и максимум фактов. В статье дан список тогдашних хозяев Орла, сидевших на всех ключевых позициях партийного и государственного аппаратов. Возглавлял список начальник Областного управления НКВД — Симановский Пинхус Шоломович, проводивший массовый террор в Орле и Орловской области в годы сталинского террора, — палач, на совести которого (да есть ли совесть у таких палачей?) тысячи и тысячи жертв из всех слоев населения!

Статья "Бывшие хозяева Орла" и была направлена против таких палачей и их сообщников. Так что же получается, и против этих палачей, зверей в человеческом облике, русские публицисты и литераторы не должны были писать?

Статья "Бывшие хозяева Орла" автором приговора названа злостной. А как же он назовет "деятельность" палача Симановского и его сообщников?

Хотелось бы еще спросить, а где же конституция США, гарантирующая свободу устного и письменного слова? Или эта свобода только для одних, а всем остальным — клеп в рот?

Хотелось бы задать еще один вопрос. Я писал, пишу и буду писать против КГБ, врага моего народа, врага американского народа. И я спрашиваю директора Отдела спецрасследований мистера Нила Шера: в США можно писать против КГБ или снова начнется пресловутое "расследование"? Ведь в КГБ евреи есть — и в больших чинах: полковники и генералы КГБ. Вот, например, есть Аарон Вергелис, генерал КГБ, редактор журнала на идиш "Советские геймланд", издаваемого КГБ преимущественно для заграницы. Есть его заместитель Аркадий Сахнин, тоже ге-

нерал КГБ. Это они начали против меня кампанию травли еще в 1976 году. И продолжали и в журнале "Советские геймланд", и в "Комсомольской правде", и в зарубежных коммунистических изданиях.

Я спрашиваю еще судью мистера Томаса Мерфи: против КГБ, врага США, против генералов КГБ Вергелиса и Сахнина я могу писать в США или это запрещено?

В заключение нужно особо отметить, что в приговоре из восьми обвинений, предъявленных мне на предварительных допросах и на самом судилище, судья Мерфи оставил только одно, о котором шла речь выше: писал. Семь обвинений, к чести его, судья Томас Мерфи отбросил.

А были злостные обвинения, основанные на фальшивках, доставленных из КГБ. Так, мне "пришивалась" какая-то "клятва Гитлера". "Эксперт" обвинения полчаса доказывал, демонстрируя какие-то схемы и диаграммы с увеличенной в сто раз якобы моей подписью, что эта подпись подлинная, моя. В приговоре ни "клятвы", ни злополучного эксперта не оказалось.

Были и анекдотические обвинения. Так, на одиннадцатый день процесса три прокурора (Гольберг, Эйхорн, Линч), таинственно пошептавшись, поручили Линчу задать, очевидно, решающий, по их мнению, вопрос. Поднявшись со своего места, прокурор Линч и задал своим гробовым голосом этот "решающий вопрос": "А теперь скажите, чем вас ранил немецкий фельдфебель в декабре 1943 года?" — "Как чем? — удивился я. — Я не раз говорил: фельдфебель стрелял из автомата. В упор, в живот. Тяжело ранил меня..." — "А у нас, — победно возвысив голос и подскочив на стуле, сказал Линч... А у нас есть сведения, что вы были ранены... штыком". Подтакивая друг друга локтями, Гольберг и Эйхорн заерзали на своих местах. Я, немало удивленный, сказал: "Пусть медицинская комиссия обследует следы раны на животе и удостоверит, чем я был ранен: штыком, копьём или пулей из автомата"... Прокуроры, наклонившись друг к другу, зашептали что-то друг другу в уши...

Вдруг, неожиданно-негаданно, раздался старческий, но окрепший голос судьи Мерфи: "Заседание суда закрывается!"

Видно, даже выдавший вид судья не выдержал разыгрываемого перед ним спектакля и прервал прокуроров на полуслове.

Заседания суда должны были закончиться в конце дня, а закончились в 11 часов утра. На этом примечательном эпизоде и закончилось одиннадцатидневное судилище, на котором я присутствовал как на каком-то действительно зловещем спектакле, разыгранном не в Советском Союзе, а в демократической Америке.

Суд закончился во второй половине ноября 1985 года. Приговор вынесен 29 мая 1986 года. В сентябре мои адвокаты подадут апелляцию в апелляционный суд Нью Йорка. Что даст апелляция — кто скажет? Хотя данных для нее — предостаточно.

Одно только могу сказать, что говорил уже не раз: как бы ни лютвал дьявол и его подручные, Бог сильнее дьявола со всем его скопищем бесовским!

На помощь Господню и уповаем: и я, и моя дорогая, жена-страдалица, но и жена-героиня. Помогите, Господи! США, авт. 1986 В. Д. Соколов-Самарин

Трибуна Читателя

УТОЧНЕНИЕ

В отличной во всех отношениях, пущей статье В. А. Рудинского "Зловещая кампания" ("Наша Страна" № 1876) есть абзац, с которого статья и начинается, вызывающий законное возражение.

Вот этот абзац:

"Гнусная расправа над В. Самариним, подвигающаяся ныне к ужасному концу, вызывает на редкость мало интереса в русском Зарубежье. Пресса молчит: разговоров не слышно. Каждый, очевидно, думает, что его это дело не касается. А напрасно!"

В. А. живет во Франции. Тамоянская пресса действительно молчит. И в среде русской эмиграции, как мне известно, мало что знают о моем "деле", так как не получают русские эмигранты, живущие во Франции, никакой информации.

Но русская пресса во всем мире отнюдь не молчит. Как раз наоборот. Об этом знает каждый читатель "Нашей Страны", редакционная коллегия которой оказала мне огромную поддержку, опубликовав не только все материалы, мною посланные, но и статьи своих сотрудников в мою поддержку. И сам В. А. Рудинский дал в "Нашу Страну" прекрасную статью "Хуже преступления"; не так давно эта статья его была перепечатана в журнале "Наши Вести", выходящем в Сан Франциско.

Мне, в тяжелое время моей и жены моей жизни, оказали всемерное содействие наши русские национальные независимые печатные органы: журнал "Русское Возрождение", выходящий в Нью Йорке, еженедельник "Единение", выходящий в Австралии; исключительно велика поддержка со стороны графа А. А. Солюгуба, редактора "Русской Жизни", выходящей в Сан Франциско; поддержку оказали и оказывают редакторы журнала "Наши Вести" — Н. Н. Протопопов, журнала "Согласие" — А. А. Малаш, журнала "Кубанец" — А. Д. Шиленок; огромная поддержка со стороны журнала "Православная Русь", выходящего в Джорданвилле, в нашем Св. Троицком монастыре. Оказывает всемерную поддержку редактор "Часового" В. В. Орехов. В августовском номере даст материал "Посев".

Как же можно сказать: "Пресса молчит..." Отнюдь не молчит.

Всемерная поддержка со стороны духовенства, архиереев и священников нашей Русской Зарубежной Церкви. Всемерная поддержка со стороны многих и многих друзей, приятелей, знакомых и вовсе не знакомых эмигрантов российских.

Всей нашей эмиграции — мой земной поклон. За поддержку моральную и материальную. Без этой поддержки была бы катастрофа.

Владимир Самарин (США)

От редакции: Как видно из приведенного выше самим В. Д. Самариним абзаца, В. А. Рудинский не отзывался специфически о "русских национальных независимых печатных органах" и не разграничивал эмигрантскую печать на европейскую и американскую. Он написал, "что пресса молчит" вообще. Если так количествен-

но понимать его фразу, а иначе ее толковать невозможно, то получается, что В. А. Рудинский совершенно прав: подавляющее большинство органов зарубежной прессы действительно молчит. Не заступилась ньюйоркская ежедневная газета "Новое Русское Слово", молчат еженедельные газеты "Русская Мысль" (Париж) и "Панорама" (Лос Анжелес). Молчат все толстые журналы: "Новый Журнал", "Континент", "Вестник РХД", "Грани". В последнем В. Д. Самарин нередко писал, впрочем как и в "Новом Русском Слове"; казалось бы уж они-то должны были предоставить своему сотруднику свободу слова для самозащиты от гебистских козней. Да и, к сожалению, нельзя сказать что все "русские национальные печатные органы" заступились за В. Д. Самарина. К примеру, "Кадетская Переключка", редактируемая солидаристом Н. Козьякиным также не отозвалась на это дело ни единым словом. Хуже того. В сороковом номере журнала его постоянный сотрудник В. Бодиско, как бы вторя гонителям В. Д. Самарина и возводя хулу на дореволюционную Россию, пишет следующее: "Будучи справедливыми, мы должны признать, что положение евреев в Императорской России, с ее чертой оседлости, ограничением прав на образование, общим презрительным отношением, было много хуже, чем наше в заокеанских странах" (!). Можно было бы назвать и другие русские органы печати, кичащиеся своим антикоммунизмом, но в данном случае воды в рот набравшие.

Однако добавим только это: В. Д. Самарин пишет, что в августовском номере даст материал "Посев". Но ведь В. А. Рудинский опубликовал свою статью 12 июля. К тому же НТС обманул надежды В. Д. Самарина: "Страха ради иудейска" "Посев" воздержался в своем августовском номере от всякого отклика на его дело.

ПО СОВЕТСКОЙ ПОДДЕЛКЕ

Конгресс Русских Американцев в Лос Анжелесе организовал концерт, посвященный Дню Русской Культуры в канун дня святого равноапостольного Великого Князя Владимира. На концерте певцы церковных хоров русских церквей Лос Анжелеса исполнили "Славу" из "Жизни за Царя" композитора Глинки, но сделали это по коммунистической подделке под названием "Иван Сусанин", а поэтому вместо текста Глинки: "Славься, славься наш Русский Царь, Господом данный нам Царь-Государь, да будет бессмертен Твой Царственный род, да им благоденствует русский народ! Славься, славься святая Русь. Праздний торжественный день Царя... Ликуй, торжествуй Москва... Слава, Слава, Слава!" — хор пел по-советски из "Ивана Сусанина": "Славься, славься родная земля, Москва правительство и воинство ея..."

Вот так идет подготовка к празднованию Тысячелетия Крещения Руси!

Если Конгресс Русских Американцев забыл о советских переделках в опере Глинки "Жизнь за Царя", то что же "думали из-под себя" хористы зарубежных церквей в Лос Анжелесе? Кто заставил их платить дань безбожной Москве в свободной Америке?

Лидия Соломаха (США)

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 0,30. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980